

В жизни современной школы есть проблема, которую с полным правом можно назвать в числе самых актуальных, самых острых: соблюдение прав детей. Тысячи ребят сегодня практически изгнаны из школы по причине «неудобности», плохой успеваемости или плохого поведения.

Во многих случаях в основе этих фактов – конфликт с учителем или классом, унижение достоинства ребёнка, его неприятие. 20 ноября 1980 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах ребёнка, которую ратифицировали все страны, кроме США и Сомали. 13 июля 1990 года этот Международный документ ратифицировала наша страна.

Но стало ли это надёжным щитом против нарушения прав ребёнка?

Ответы на этот вопрос даёт подборка публикаций, которые мы вам предлагаем, и настоятельно советуем внести эту тему в число обсуждаемых на августовской конференции. Экстремизм, агрессия, дискриминация по национальному признаку – всё это, к сожалению, стало реалиями нашей жизни.

Поэтому правовое воспитание подростков, соблюдение прав детей, преодоление агрессии и школьной «дедовщины» – проблема не только педагогическая, но и социальная.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОИЗВОЛ В ШКОЛЕ. КАК ЕГО ПРЕОДОЛЕТЬ?

Андрей Протопопов,
начальник
управления
образования
администрации
г. Переславля-
Залесского

Проблемы образования обсуждаются сегодня на разных уровнях: руководством страны, общественностью, родителями, детьми, учителями. Многие из них обусловлены причинами, находящимися вне школы. Но есть и такие, что порождены самой системой образования, в том числе и педагогами.

В последнее время достаточно часто достоянием общества становятся факты насилия в образовательных учреждениях. Средства массовой информации охотно публикуют такие факты, смакуют эти темы, вызывая чувство горечи и обиды у миллионов педагогов. Возникает желание защищаться, когда ты знаешь сотни учителей, беззаветно преданных своему делу, бескорыстных, добрых, настоящих подвижников. Хочется кричать: «Вы лжёте! Такого не может быть!» Но, к сожалению, проблема насилия в учебных заведениях существует. И только откровенное её обсуждение, анализ причин, поиск путей решения позволят бороться с ней и преодолевать её. Считаю, что тема, как бы горько это ни было, должна обсуждаться на августовской конференции. Где же как не на нашем профессиональном форуме и обсуждать её? Можно ли ограничить, искоренить педагогический произвол в учебных заведениях?

В нашей среде принято говорить о любви к детям, к своей профессии, о её благородстве и высоком предназначении. Об этом часто слышишь на торжествах, с высоких трибун на официальных мероприятиях. А в будний день в учительской можно услышать совсем другое: «Как надоели эти бездельники, мерзавцы!», «Глаза

бы мои на них не смотрели», «Будь проклят тот час, когда я пришла в школу...»

Работая директором школы, я встречал разных учителей. Хорошие и плохие, умницы и тупицы, добрые и злые, они каждый день входили в класс, где их встречали десятки пар детских глаз. Входили, чтобы не только давать знания, но и воспитывать детские души. Стоило во время урока пройти по школьным коридорам, как по звукам, доносившимся из-за дверей классов, можно было определить, кто из учителей ведёт урок и что там происходит. Такие «прогулки» крайне познавательны. Иногда приносили радость, а иногда и огорчения: бывали случаи, когда в общении с детьми учитель раскрывался совсем с иной стороны, чем в общении с коллегами. Почти каждый раз приходилось слышать истеричные, громкие крики, в которых была злоба, ненависть, нелюбовь: «Тупицы, бездельники, лодыри, дурни...» — такими эпитетами награждали иные педагоги своих питомцев.

В моей практике школьного администратора было немало случаев, когда приходилось сталкиваться с различными формами педагогического произвола: от рукоприкладства до ничем не обоснованных огромных объёмов домашних заданий. В чём причины этого явления в школе? Как с ним бороться? Эти вопросы задаёт себе всё большее количество людей, так как общество, сталкиваясь с угрожающими фактами дидактических заболеваний, с трагедией тысяч детей, «выдавленных» из школы, видит причины этого и в существующей школьной атмосфере. По силам ли управленцам своими действиями хотя бы ограничить учительский произвол в стенах образовательных учреждений? И какими должны быть эти действия? Попробуем ответить на эти вопросы.

Принуждение, а стало быть, и некое насилие, как мне видится, всегда присутствует в процессе обучения.

Без принуждения к дисциплине, к упорному труду невозможно научить большинство детей. Это задача не только школы, учителя, но и в не меньшей мере — самих родителей. Но не все родители готовы выполнить эту задачу. Взаимодействие школы с родителями учеников мне представляется в виде реки, берега которой, как параллельные прямые, никогда не сольются в одно, не соединятся. Эти два берега — школа и родители, а река — дети. Школа принуждает детей к учению, совершая тем самым некое насилие над ребёнком, и каждый любящий своих детей родитель, даже понимая необходимость этого принуждения, будет в глубине души не любить школу. Соединить два берега могут либо мосты, либо переправы. Мосты наиболее приемлемы, потому что они не вредят течению реки. Мосты — это конструктивные, доброжелательные отношения школы и родителей в интересах ребёнка. Переправы же, преграждающие течение реки, — это конфликты между школой и семьёй, между родителями и учителями, калечащие детей, разрушающие контакты семьи и школы.

Но одно дело — необходимое принуждение, и совсем другое — педагогический произвол, те действия педагога, которые нарушают права ребёнка, унижают его человеческое достоинство. Причин педагогического произвола несколько: морально-психологические, социально-психологические, физиологические. К первой группе можно отнести такие причины, как равнодушие к своей профессии, а значит, и к детям, негативные личностные качества учителя, неприязнь к коллективу. Ко второй — неудовлетворённость своим положением в обществе и в среде коллег, стремление отстоять свой авторитет, даже таким способом, как подавление личности ребёнка, профессиональное «выгорание», проблемы семейной жизни. В третью группу попадают причины, связанные с различными заболеваниями, в том

числе, нервной системы, нарушения психики. Перечень этот далеко не полный, классификация причин может быть сделана по совершенно другим основаниям. Так, например, австрийский врач-психиатр и психолог, основатель индивидуальной психологии Альфред Адлер выявил неосознанные цели некоторых людей: невротическое стремление к власти, престижу, к обладанию, а также стремление казаться не тем, кем ты есть на самом деле — личины, которые люди при этом принимают. Некоторые неосознанно стремятся к власти от беспомощности, от стремления утвердиться любыми средствами, другие защищают свой престиж, «авторитет» ценой унижения учеников. Третьи проявляют болезненное стремление к подчинению, к ущемлению интересов других людей, обычно более слабых, что гораздо легче.

Беседуя с детьми, с родителями, проводя их опросы, я не раз убеждался в том, что представление о хорошем учителе у них отличается от принятого в профессиональной педагогической среде. Мы, как правило, считаем хорошим учителем того, кто глубоко знает свой предмет, в совершенстве владеет методикой его преподавания, повышает свою квалификацию и т.д. В представлении детей, о чём многие из них говорят, хороший учитель тот, кто не кричит, кто их понимает, не оскорбляет, а уважает ребят, и лишь где-то в конце школьники называют качеством хорошего учителя знание предмета или совсем не берут это во внимание. Родители, особенно в последние 5–7 лет, на первое место ставят способность учителя создать комфортные психологические условия для ребёнка. Для них это часто становится самым важным при выборе школы, класса, учителя.

Формы педагогического произвола различны: от самых грубых, откровенных, жёстких до завуалированных, трудно распознаваемых. Очень часто это грубость, несдержанность, совершенно неоправданный предметоцентризм, пе-

дагогический эгоизм. Вот лишь несколько примеров из личного опыта.

...Учительница начальных классов так препроводила на место опоздавшего на урок ученика, что оторвала ему рукав пиджака и все пуговицы на нём, а на ноге у мальчишки образовался здоровенный синяк от ушиба о парту.

...Учительница биологии каждую неделю после уроков устраивает зачёт для учащихся; на дом, бывает, задаёт по семь параграфов, а потом весь урок ведёт опрос по этому домашнему заданию (из анкет учеников).

...Учитель математики в течение всей четверти выставлял каждый урок по 20–25 двоек за ошибки в выполнении домашних заданий.

...Школьница пожаловалась маме, что учитель физкультуры заставил её бегать, несмотря на справку от врача об освобождении от урока. Узнав об этом, учитель назвал её перед всем классом ябедой и пообещал, что она ещё пожалеет о своём поступке.

...Учительница иностранного языка регулярно не пускала семиклассника на свои уроки, мотивируя это сначала его опозданиями, потом тем, что он ей мешает, а потом просто тем, что он ей не нравится...

Примеры можно приводить ещё и ещё. К сожалению, подобные факты

можно найти почти в каждом образовательном учреждении — от детского сада до вуза.

Каковы же последствия этих явлений? В каждом случае они различны и зависят, конечно же, не только от личности ученика, от его особенностей. Но при всех обстоятельствах такие ситуации порождают конфликты, ненависть к школе, резкое нежелание учиться, ответную грубость и неуважение. Опросы общественного мнения, проводимые средствами массовой информации, заставляют задуматься о масштабах насилия в различных его формах. Так, накануне Дня учителя 2005 года телеканал ТВЦ провёл опрос телезрителей по такой теме: «Есть ли у вас в школе учителя, которых вы ненавидите?» Предлагались следующие варианты ответов: «да», «нет», «можно было ненавидеть меня».

На студию позвонили 4350 респондентов. Из них утвердительный ответ на вопрос дали более 90% телезрителей. Все рассказанные в эфире истории из школьной жизни наших сограждан — из области педагогического произвола и насилия.

Таким образом, проблема педагогического произвола в школе существует и очень остра. Решение её лежит, думаю, в становлении в России гражданского общества, правового государства с развитой экономикой и нравственностью. Предложения, которые хочу высказать, не смогут снять всей остроты ситуации в образовании в целом.

Но вполне могут помочь педагогическому коллективу отдельной школы улучшить ситуацию.

Для этого необходимо, на мой взгляд, решить следующие задачи:

- провести диагностику и определить масштаб педагогического произвола в учебном заведении (опросы, анкетирование, беседы с учащимися и родителями);
- выработать комплекс управленческих действий, направленных на пре-

дотворшение или ограничение педагогического произвола;

- осуществить эти действия (провести педсовет, совещания при директоре, беседы с отдельными учителями);
- определить результаты принятых мер;
- ввести мониторинг, позволяющий выявлять педагогический произвол и систематически поддерживать достигнутый положительный эффект.

В решении этих задач должны участвовать все субъекты образовательного процесса в школе или любом другом учебном заведении, а также группа внешних экспертов (5–9 человек). В состав этой группы входят психолог, специалист по правам ребёнка, специалист в области конфликтологии, члены общественных органов управления. Количественный состав группы зависит от контингента учащихся школы, а в некоторых случаях и от средств на оплату труда экспертов.

Осуществлять подобные действия можно поэтапно, соответственно последовательно решаемым задачам.

На первом этапе выявить, есть ли в школе случаи педагогического произвола, определить его причины, формы, последствия. Для успешной реализации этой задачи можно использовать такие методы, как сбор статистических данных, анкетирование, собеседование, анализ полученной информации. Результатом должны стать выводы о том, есть ли в школе факты педагогического произвола и насилия, анализ его причин, последствий и предложения о том, какие управленческие решения принять для предупреждения и ограничений этого явления. Исполнители на первом этапе — группа независимых экспертов. Заключительный доклад группы обсуждается с администрацией школы, а затем и на педсовете.

На втором этапе целесообразно создать инициативную группу, в состав которой входят представители педагогического коллектива, учащихся, родителей,

органов управления образованием, общественности. Численный состав группы не должен превышать 15–20 человек. Инициативная группа формируется на принципах добровольности и безвозмездности участия в этой работе. Результатом деятельности группы должно стать также предложение комплекса управленческих мер по предотвращению и ограничению педагогического произвола в школе. Желательно, чтобы группа выработала несколько вариантов таких мер. Все они должны быть представлены администрации школы для принятия конкретных управленческих решений. Группа использует в своей деятельности материалы, полученные на первом этапе, применяет методы «мозгового штурма», проводит деловые и ролевые игры, дискуссии, общественно-педагогические слушания и так далее.

Третий этап заключается в реализации управленческих решений всем коллективом школы, в разработке нормативных, регламентирующих внутришкольных актов, приказов директора, распоряжений.

На следующем этапе вновь действует группа независимых экспертов — оценивает результаты управленческих решений и действий, готовит доклад с обоснованием выводов об успешности реализуемого проекта. Доклад должен быть обсуждён на общем собрании педагогов и родителей или на конференции школы. Если эксперты оценили результаты деятельности положительно, то она вступает в заключительную фазу. Если оценки отрицательны, то проект считается нереализованным и подлежит продлению с реализацией со второго этапа.

Завершающая фаза деятельности ставит задачей стабилизировать достигнутый положительный результат, создать мониторинговую систему постоянного отслеживания этой проблемы в школе. Результатом становится электронная форма итогов анкетирования участников образовательного процесса, ежегодный мониторинг по проблеме

и его обсуждение. Завершающим действием может стать и введение в школе общественной должности уполномоченного по правам ребёнка, если это не было сделано на третьем этапе (а именно тогда целесообразно ввести такую должность).

В нашем городе мы именно так и сделали: в нескольких микрорайонах ввели в школах институт уполномоченных по правам ребёнка. Так, во 2-й городской школе уполномоченным (омбудсменом, как его называют за рубежом) стал очень открытый, мудрый человек, куратор классов Владимир Иванович Шибин. В поле его зрения — любая, что называется, нестандартная ситуация в жизни ребёнка, факты произвола не только педагогического, но и семейного (что нередко случается). Не оставляет без внимания Владимир Иванович и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. В школе учатся два брата — в 6-м и 8-м классах. Воспитывала их одна мать, отец из семьи ушёл. Но вот женщина тяжело заболевает, и дети остаются сиротами, заботиться о них начинает престарелая бабушка. Через какое-то время мальчики перестают учиться, а потом и бросают школу. Сегодня в стране нет закона о всеобщем обязательном среднем образовании. Но уполномоченный по правам ребёнка вместе с педагогами забил тревогу: жизненная ситуация объективно нарушила право детей на образование. Но была в этом и доля вины учителей; к детям, пережившим тяжёлую травму — потерю самого близкого человека, некоторые педагоги предъявляли излишнюю требовательность, и подростки не справились с этой ситуацией... Детей вскоре вернули в школу...

Но сколько таких, которые остаются вне школ, пополняют ряды уличных бродяжек... Разве это не грубое нарушение прав детей?

Кроме грубых фактов произвола и насилия, есть нарушения прав детей

скрытые, неявные, но тем не менее недопустимые. Вот свежие примеры.

...Мы декларируем право школьников выбирать форму экзамена. Ученик решил сдать его в форме реферата. Учительница перед экзаменом реферат... порвала: «Всё не так...»

...Ученик приходит на экзамен по истории, просит карту при подготовке к ответу, карты нет, учительница жёстко говорит: «Обойдётся...»

...У девочки нет второй обуви (семья живёт очень бедно). Учительница в грубой форме при всём классе делает ей выговор и обещает «в следующий раз не пустить на урок...»

Можно, конечно, расценить всё это, как «школьные мелочи». Но, увы, с таких вот «мелочей» — оскорбления, неуважения к личности ребёнка — и начинаются серьёзные нарушения прав детей, граничащие с насилием, с педагогическим произволом. При нашем лично-ориентированном образовании нередко и учителя совершенно не считаются с личностью ребёнка.

В этом году мы ввели в городе «прямые встречи» родителей и общественности с руководителями Управления

образования. Цель такого диалога — придать школе открытость.

Проблема педагогического произвола затрагивает интересы большинства людей, которые являются основными заказчиками образовательных услуг, как мы сегодня позиционировали — социум. Люди эти не могут равнодушно взирать на то, что происходит с их детьми. Особая роль в решении этой проблемы принадлежит и учителям, их нравственно-этической позиции. В конце концов нельзя требовать от каждого учителя любви ко всем детям. Кому-то не под силу любить всех школьных сорванцов, лентяев, неумёх. Но помните о том, что каждый ребёнок — личность со своими неповторимыми качествами, нередко и отрицательными, — наш безусловный профессиональный долг. Поэтому давайте педагогическими средствами бороться с отрицательным в ребёнке, но не с самим ребёнком, унижая и оскорбляя его, проявляя по отношению к нему педагогический произвол.

**г. Переславль-Залесский
Ярославской области**

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Профильная ориентация девятиклассников и кризис идентичности

Елена Лапина, учительница начальных классов средней школы № 48 г. Воронежа

Михаил Савченко, доцент кафедры технологии и профессионального образования Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования

Самоопределение включает в себя становление относительно устойчивого образа «я», т.е. целостного представления девятиклассника о себе, зависящее от его отношения к себе, от оценки качеств окружающих. Физическое созревание влечёт за собой созревание интеллектуальное, социальное, нравственное. «Чувство взросления» в учебной и общественной деятельности связывается со стремлением к автономии, с желанием быть услышанным. Это возраст частой критики и самокритики себя и окружающих, что способствует формированию у молодого человека собственных взглядов, отношения к себе и окружающим. Складывается новый уровень самосознания. Вовлечённый в общественную жизнь класса и школы, девятиклассник становится взрослее в социальном плане. Характер изменений во многом определяется важным качеством — самоуважением.

Статья посвящена способам преодоления кризиса идентичности, препятствующего продолжению образования.